

#### Глава 4 - Павильон тибетских писаний, пять лет спустя

«Малыш».

«Покажи мне свою руку».

Как раз в этот момент мысли настоятеля, главы академии и остальных разбежались.

Длиннобровый старый монах шагнул вперед и доброжелательно произнес.

«Хорошо».

Линь Юань не стал отказываться.

Отказываться было нельзя.

Линь Юань, глядя на старого монаха, почувствовал, как в его даньтяне затрепетала нить врожденной внутренней ци, которую только что взрастили.

Это было очевидно.

Сила этого длиннобородого старого монаха превосходила все представления Лин Юаня.

По крайней мере, он был намного сильнее настоятеля, главы двора и остальных.

Это объяснялось тем, что Лин Юань не чувствовал такого давления со стороны последних.

«Боевое искусство завершено, внутренняя ци генерируется самостоятельно».

«Это действительно совершенствование высшего боевого искусства до состояния совершенства».

Старый монах с длинными бровями осторожно коснулся правой руки Лин Юаня, от нее распространилась горячая внутренняя ци, после чего он вздохнул.

«Внутренняя ци генерируется самостоятельно?»

Настоятель Великого Храма Дзэн и главы судов, услышав это, единодушно облегченно вздохнули.

Хотя в глубине души они догадывались об этом, им все равно казалось, что это немыслимо.

В этом мире боевые искусства делились на хоутианские, врожденные, суверенные и великосуверенные.

Вообще говоря, Суверенный мастер - это уже потолок, а Великий Суверенный мастер... Не обязательно появится через сотни лет.

Хоутиан и Врожденный, с другой стороны, составляли подавляющее большинство мастеров боевых искусств в мире.

Существует примерно три способа перейти из царства Хоутиан в царство Иннат.

Первый: проглотив редкий эликсир Неба и Земли, при условии, что целебная сила будет усвоена, даже обычный человек может стать сильным мастером боевых искусств Врожденного царства.

Второй: пиковый мастер боевых искусств Хоутиан использует прорывную возможность и успешно переходит в сферу Врожденного царства.

Этот путь также был основным, и почти все мастера врожденных боевых искусств проходили его.

Третий: культивирование высшего боевого искусства до состояния совершенства.

Высшее боевое искусство - это работа могущественного мастера боевых искусств в царстве Суверена.

На совершенном уровне высшего боевого искусства определенный аспект человеческого тела уже развит до предела.

Естественное рождение врожденной внутренней ци из этого не является чем-то странным.

Только благодаря этому пути сильнейшие мастера боевых искусств, перешедшие в сферу Врожденного, в основном все были в возрасте пятидесяти-шестидесяти лет, десятилетиями день и ночь изучавшие высшие боевые искусства и, наконец, случайно прозревшие в один прекрасный день.

По крайней мере, глава настоятельского дома никогда не слышал о таких, как Лин Юань, постигших высшее боевое искусство в возрасте трех-четырех лет.

Только те волшебники, которые были рождены для познания боевых искусств и редко встречались с ними в течение тысячи лет, могли с трудом объяснить это.

«Малыш, готов ли ты поклоняться мне как своему господину?»

Старый монах с длинными бровями посмотрел на Линь Юаня со сложным выражением лица и внезапно заговорил.

При этих словах глава настоятельского дома и другие монахи не проявили никаких странностей.

Линь Юань осознал, что обладает превосходным боевым искусством и культивирует его до состояния совершенства.

Несколько человек поняли, что талант Линь Юаня в боевых искусствах определенно считается величайшим в Великом храме Дзэн за последнюю тысячу лет.

С таким вундеркиндом единственным человеком во всем Великом Храме Дзэн, который мог быть уверен в том, что обучит его, был старый монах с длинными бровями.

Что касается настоятеля академии и остальных, то, строго говоря, они находились в той же врожденной сфере, что и Линь Юань.

Где же была квалификация, чтобы принять ученика?

«Ученик встретился с мастером».

Линь Юань сразу же поклонился Длиннобородому Старому Монаху.

Став учеником Длиннобородого Старого Монаха, Линь Юань в значительной степени сэкономил время.

Согласно правилам Великого Храма Дзэн, любой ученик, независимо от его статуса, должен был пройти три этапа обучения.

Все они должны были пройти три года в качестве монаха-бегуна, три года в качестве монаха-подмастерья, три года в лекционном зале и три года во дворе наставлений.

Только выдержав эти двенадцать лет, человек получал право официально приобщиться к истинным боевым искусствам Великого Храма Дзэн.

Если бы Линь Юань не проявил свой талант, Гоу потратил бы неизвестно сколько времени впустую, находясь среди обычных маленьких саньясинов.

Хотя с точки зрения контринтуитивного просветления, даже если смотреть на горы и воду, все равно можно понять, если это сделать.

Но отправная точка не та же самая, то же самое время, полученное, естественно, небо - это предел.

Если учесть, что в этом царстве можно находиться только двадцать лет, то было очевидно, что остаться в нем не получится.

Линь Юань поклонялся старому монаху с длинными бровями как своему учителю, и этот единственный патриарх Великого Храма Дзэн учил его своим примером.

В сочетании с небесным просветлением Линь Юань быстро прогрессировал, что было редкостью в мире.

Два месяца спустя.

Линь Юань и длиннобровый старый монах сидели лицом друг к другу.

«В будущем ты переедешь в павильон тибетского писания».

Уголки рта длиннобрового старого монаха слегка подергивались.

Подразумевалось, что старый монах чувствовал, что не сможет научить Линь Юаня.

Но ничего не поделаешь.

Просветление Линь Юаня было слишком преувеличено.

Поначалу старый монах все же смог дать Лин Юаню несколько советов.

Но через несколько дней он почувствовал, что что-то не так.

С древних времен об одаренных людях говорили, что они могут приводить от одного до трех.

Но Линь Юань был не просто человеком, который может сделать что-то одно, но не три вещи.

Это «один против десяти»!

Он поднимал одного против ста!

Что бы ни говорил длиннородый монах, Линь Юань быстро понимал его.

И из этого он мог извлечь более глубокий смысл.

Еще более невероятным для старого монаха было то, что Линь Юань был одарен не только в боевых искусствах.

В буддийских писаниях и учениях он был не менее одарен.

Перед лицом такого извращения даже такой сильный патриарх, как старый монах Лонг Бров, не смог бы удержаться на ногах.

Поэтому, в конце концов, дело было не столько в том, что Старый Монах Длиннородый наставлял Линь Юаня.

Скорее, два старших монаха спорили на равных.

Даже некоторые вещи, которые говорил Линь Юань, были полезны старому монаху Длиннородому, который был патриархом.

И чтобы дойти до этого момента, потребовалось всего два месяца.

«Павильон Скрытой Сутры?»

Глаза Линь Юаня слегка загорелись.

Павильон Собраний Писаний был местом, где Великий Храм Дзэн собирал боевые искусства.

Это было очень важное и жизненно важное место.

Семьдесят два высших боевых искусства, таких как Семьдесят два Трюка, были размещены на первом этаже Павильона Собраний Писаний.

Кроме того, на третьем этаже павильона Писания находились глубокие боевые искусства, превосходящие семьдесят два трюка.

Лин Юань давно хотел зайти в павильон тибетских писаний и посмотреть, но старый монах с длинными бровями никак не соглашался.

Если бы он сказал, что слишком молод, чтобы знакомиться с вещами слишком высокого уровня, это не лучшим образом сказалось бы на его душевном состоянии.

«Многие боевые искусства, включенные в павильон скрытых писаний, написаны сменявшими друг друга патриархами Великого храма Дзэн».

«Там ты сможешь узнать больше».

Длиннобородый старый монах с сокрушенным видом махнул рукой.

Так как он не мог научить Линь Юаня, он позволил последующим поколениям патриархов Великого Храма Дзэн сделать это.

На самом деле, в Павильон Скрытых Писаний, как важное место Великого Храма Дзэн, обычные ученики вообще не имели квалификации, чтобы войти.

Однако Линь Юань был не таким, как все, и с разрешения патриарха Длиннобрового Старого Монаха у него не возникло бы никаких проблем с входом в Павильон Тибетских Писаний.

После этого дня Длиннобровый Старый Монах объявил о своем уединении.

Линь Юань же постоянно жил в Павильоне тибетских сутр.

В возрасте всего трех лет Линь Юань начал изучать множество боевых искусств.

Боевые искусства, включенные в павильон тибетских писаний, были огромны, как море дыма, семьдесят два трюка были лишь самой известной частью, кроме того, существовало множество других боевых искусств.

«И Цзинь Цзин?»

На втором этаже Павильона Писаний Линь Юань достал древнюю книгу.

И Цзинь Цзин был особым боевым искусством, способным очищать и формировать сухожилия и вены, а также повышать квалификацию боевых искусств.

Его ценность была даже выше, чем у семидесяти двух абсолютных техник.

Однако этот вид боевых искусств есть во всем Великом храме Дзэн, но никто не практикует.

Причина в том, что порог этого боевого искусства слишком высок, не только требует просветления в боевых искусствах, но и включает в себя суть буддийских писаний.

Старый монах с длинными бровями, возможно, и вникал в предысторию И Цзинь Цзина, но для мастера И Цзинь Цзин уже не так важен.

Линь Юань взял в руки оригинал И Цзинь Цзина и серьезно принялся за чтение.

Три дня пролетели как один миг.

[Линь Юань, взяв в руки оригинал И Цзинь Цзин, серьезно принялся за чтение, не прошло и трех дней, как Линь Юань был в восторге: «Ты проницателен вопреки всему, рассматриваешь особое боевое искусство И Цзинь Цзин и постигаешь особое боевое искусство „И Цзинь Омывающий костный мозг Ковка тела Изменение крови Утоляющая божественная сила“».]

Линь Юань был в восторге.

Он видел только необъяснимое дыхание, которое начало течь между его конечностями и костями, медленно укрепляя его меридианы и плоть.

Эта сила не ограничивалась только физическим телом, даже духовная душа Линь Юаня стала ее вмещать.

«Оригинальный И Цзинь Цзин может только промывать и формировать сухожилия и вены, эффект слишком односторонний, теперь же этот «И Цзинь Промывание Костного мозга Формирование Тела Изменение Кровоточащего Божественного Навыка», который я понял, способен укрепить весь аспект без каких-либо недостатков и недочетов, Великий Мастер, вероятно, должен был бы быть красноглазым, когда он смотрит на это.»

Линь Юань не смог сдержать улыбку.

За два месяца обучения у старого монаха с длинными бровями, гроссмейстера.

Линь Юань больше не был невежественным в отношении боевых искусств, существующих в современном мире.

Патриархи не сосредотачивались на сухожилиях и костях.

Вернее, сухожилия и кости каждого патриарха были развиты до уровня обычных людей.

Однако ковка тела, обмен кровью и закалка Бога в спине могли сильно повлиять на Патриархов.

Особенно это касалось закаливания духа: говорили, что Великие Патриархи с несравненным рвением относятся к боевым искусствам, способным укрепить дух.

«С этой техникой очищения сухожилий и выковывания костного мозга, изменения тела и закаливания крови Бога, шаг в Патриаршую сферу должен быть продвинут на некоторое время».

Линь Юань слегка кивнул, в душе он был вполне доволен.

После создания Кулака Будды Великой Лохань Лин Юань в один шаг преодолел Сферу Хоутянь и сразу перешел в Сферу Врожденной Силы.

Тем не менее, его Врожденный мир был немного за пределами сферы.

В конце концов, все остальные силы врожденных боевых искусств культивировали внутреннюю ци под воздействием энергичной ци и крови, и в итоге прорвались в сферу врожденных.

Лин Юань же, имея тело трехлетнего ребенка, культивировал врожденную внутреннюю ци, которая, естественно, значительно уступала по качеству и количеству ци обычного практикующего врожденные боевые искусства.

Лишь когда он поднялся на ступеньку выше, остальное было лишь вопросом времени.

Однако теперь, когда божественный навык И Цзинь «Омывание костного мозга, формирующий тело, изменяющий кровь, утоляющий кровь» культивировал плоть и дух, Лин Юань даже сэкономил время.

Это боевое искусство намного превосходило И Цзинь Цзин и могло улучшить и усовершенствовать Лин Юаня во всех аспектах.

Так и случилось.

Как только Лин Юань поселился в павильоне тибетского писания, он остался там на пять лет.

(Конец главы)